

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ж А Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Марта 28.

№ 13.

1899 года

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

Епархіальнымъ Начальствомъ 20 декабря 1898 г. утверждены въ должности законоучителей:

- 1) Священникъ села Коломенскаго, Московскаго уѣзда, Иванъ Наумовъ—въ должности законоучителя Нижне-Котловскаго начальнаго училища.
- 2) Священникъ села Стремилова, Серпуховскаго уѣзда, Петръ Рождественскій—въ должности законоучителя Бѣгичевскаго начальнаго училища.
- 3) Священникъ села Юсупова, Подольскаго уѣзда, Василій Лавровъ—въ должности законоучителя Стеныжинскаго начальнаго училища.
- 4) Священникъ села Рождествена на Черничнѣ, Серпуховскаго уѣзда, Николай Финиковъ—въ должности законоучителя Тетеринскаго начальнаго училища.
- 5) Священникъ села Жегалова, Богородскаго уѣзда, Сергѣй Другановъ—въ должности законоучителя Щелковскаго начальнаго училища.
- 6) Священникъ села Карачарова, Московскаго уѣзда, Павелъ Отрадинскій—въ должности законоучителя начальнаго земскаго училища, что за Покровской заставой.
- 7) Священникъ села Черленкова, Волоколамскаго уѣзда, Николай Вознесенскій—въ должности законоучителя Хованскаго начальнаго училища.
- 8) Діаконъ села Купавны, Богородскаго уѣзда, Алексій Успенскій—въ должности законоучителя Купавинскаго бр. Бабкиныхъ начальнаго училища, Богородскаго уѣзда.
- 9) Священникъ погоста Ильинскаго на рѣкѣ Катышѣ, Клинскаго уѣзда, Николай Касимовъ—въ должности законоучителя Краснохолмскаго начальнаго земскаго училища (съ 27 сентября 1897 г.).

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Согласно избранію прихожанъ, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности старость церквей г. Москвы:

- 1) Покровской, на Варваркѣ, церкви—потомственный почетный гражданинъ Константинъ Павловичъ Максимовъ, на 12-е трехлѣтіе.
- 2) Максимовской, на Варваркѣ,—потомственный

почетный гражданинъ Сергѣй Ивановичъ Смирновъ, на 6-е трехлѣтіе.

3) Елисаветинской, что при Елисаветинской женской гимназіи,—московскій купецъ Михаилъ Θεодоровичъ Тихомировъ, на 2-е трехлѣтіе.

4) Николаевской, въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ,—временно московскій купецъ Алексѣй Сысоевичъ Смирновъ, на 1-е трехлѣтіе.

5) Троицкой, что при Елисаветинскомъ институтѣ,—потомственный почетный гражданинъ Василій Петровичъ Шаповъ, на 2-е трехлѣтіе.

6) Тихвинской, въ Сущевѣ,—московскій мѣщанинъ Ермилъ Дмитріевичъ Сорокинъ, на 2-е трехлѣтіе.

7) Введенской, при Московскомъ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ,—потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Ивановичъ Прусаковъ, на 3-е трехлѣтіе.

8) Воскресенской, что въ Приютѣ для выздоравливающихъ и дѣтей,—московскій купецъ Иванъ Николаевичъ Малышевъ, на 1-е трехлѣтіе.

9) Троицкой, въ Поляхъ,—потомственный почетный гражданинъ Иванъ Григорьевичъ Чуксинъ, на 8-е трехлѣтіе.

10) Николаевской, именуемой Красный звонъ,—московскій купецъ Яковъ Артемьевичъ Ивашинъ, на 6-е трехлѣтіе.

11) Георгіевской, на Вспольѣ,—камергеръ Михаилъ Моисеевичъ Иваненко, на 1-е трехлѣтіе.

12) Николаевской, въ Хлыновѣ,—коммерціи совѣтникъ Петръ Павловичъ Сорокоумовскій, на 4-е трехлѣтіе.

13) Знаменской, что за Петровскими воротами,—временно московскій купецъ Григорій Терентьевичъ Бриллиантовъ, на 2-е трехлѣтіе.

14) Николаевской, на Пупышахъ,—московскій купецъ Михаилъ Романовичъ Пузаковъ, на 6-е трехлѣтіе.

15) Спасо-Преображенской, на Болвановкѣ,—коллежскій ассесоръ Николай Николаевичъ Васильевъ, на 8-е трехлѣтіе.

16) Константино-Еленинской, при Троицко-Сергіевскомъ резервномъ баталіонѣ,—московскій купецъ Петръ Ивановичъ Чернышевъ, на 2-е трехлѣтіе.

17) Петропавловской, на Калужской улицѣ,—коммерціи совѣтникъ и кавалеръ Сергѣй Петровичъ Окопишниковъ, на 6-е трехлѣтіе.

18) Николаевской, на Арбатѣ,—московскій

купецъ Сергѣй Семеновичъ Бахгаловъ, на 1-е трехлѣтіе.

19) Воскресенской, въ Малой Бронной, — крестьянинъ Сергѣй Михайловичъ Мухинъ, на 1-е трехлѣтіе.

20) Покровской, на Малой Ордынкѣ, — московскій купецъ Иванъ Дмитріевичъ Егоровъ, на 7-е трехлѣтіе.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный въ Москвѣ при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, объявляетъ, что въ оный въ 1897 и 1898 г. г. поступили слѣдующія пожертвованія: отъ г-жи Кашиной 1 р., отъ неизвѣстнаго о упокоеніи прр. В. Василія, Маріи, Павла, Пелагеи, Іоанна, Алексія, Гавріила, Вѣры, дѣвицы Александры и ср. ихъ 25 р., отъ г-на Саканова 50 р., отъ Александры Николаевны Анофриевой 1 р., отъ Анны Петровны Георгіевской 1 р., отъ семейства Тушновыхъ 3 р. и отъ неизвѣстнаго 5 р., итого восемьдесятъ шесть рублей (86 р.)

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ сего 1899 года собрано въ двѣ учрежденныя въ Чудовѣ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе храма Св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, кружки—одну, находящуюся въ притворѣ Алексіевской церкви, 15 руб. и другую, при свѣчномъ ящикѣ 12 руб. 45 коп.

Въ семь же мѣсяцѣ поступило пожертвованій: отъ фабричныхъ и служащихъ на фабрикѣ Наслѣдниковъ Алексѣя Николаевича Кюгина 36 руб. 20 коп., препровожденныхъ изъ Казначейства Московской Городской Управы, отъ І. Д. Попова 1 руб. и собранныхъ въ храмѣ преподобной Параскевы, что въ Охотномъ ряду, во время богослуженія сего 19 Февраля 76 р. 71 коп. Всего сто сорокъ одинъ рубль тридцать шесть копѣекъ. (141 р. 36 к.)

О пожертвованіяхъ въ Аѳонскіе монастыри и келліи.

Въ виду обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на право-

славныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и келліи, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ неоднократно разъяснялось, что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келлій, именующихъ себя старцами, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и воззваній является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплуатациею религіознаго чувства русскаго народа и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ своей благотворительной цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода, въ пользу дѣйствительно нуждающихся обитателей, сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены во всеобщее свѣдѣніе имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ-келліотовъ, которымъ отсылка пожертвованій, поступившихъ въ Хозяйственное Управленіе, воспрещена Святѣйшимъ Синодомъ. Въ числѣ таковыхъ сборщиковъ-келліотовъ поименованы: 1) старецъ келліи Трехъ Святителей *Варлаамъ Чернышевъ*, 2) старецъ келліи Рождества Богородицы (нынѣ Игнатія Богоносца) *Моисей Буренинъ*, 3) старецъ келліи Святыя Троицы *Серафимъ Мосягинъ*, 4) старецъ келліи святителя Николая (Вѣлозерки) іеросхимонахъ *Неофитъ*, 5) старецъ келліи Іоанна Предтечи іеромонахъ *Иннокентій* и 6) старецъ келліи Положенія Пояса Богоматери, іеромонахъ *Іоанникій Литвиненко*. Кромѣ того, не высылаются пожертвованія въ пользу перваго русскаго сиротскаго дома въ Константинополь, котораго въ дѣйствительности не существуетъ.

Нынѣ получены свѣдѣнія о томъ, что старцемъ келліи святаго Николая (Вѣлозерки) состоитъ теперь не іеросхимонахъ Неофитъ, а іеромонахъ Петръ, о поведеніи котораго нѣтъ неодобренныхъ свѣдѣній, и что къ числу неблагонадежныхъ, сверхъ указанныхъ выше, должны быть отнесены еще старцы Аѳонскихъ келлій: Иверской Божіей Матери (Кутлумушскаго монастыря) *Семенъ Чеботаревъ*, Казанской Божіей Матери (Ставроникитскаго монастыря) іеросхимонахъ *Герасимъ Зиновьевъ* и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (Ставроникитскаго монастыря) схимонахъ *Матвій Воронковъ*, которые проживаютъ не на Аѳонѣ, а въ Константинополь, откуда и ведутъ свою переписку.

На основаніи этихъ свѣдѣній, Святѣйшій Синодъ постановилъ: келлію святаго Николая (Вѣлозерки) исключить изъ числа тѣхъ, коимъ была запрещена высылка пожертвованій, и поступающія на эту келлію пожертвованія высылать по назначенію; пожертвованія же, адресованныя на имя остальныхъ названныхъ выше келлій, или ихъ настоятелей, не высылать, а возвращать жертвователямъ, по мѣрѣ ихъ требованія.

№ 13-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Марта 28-го.

Подписная цена: без доставли на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылакою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Иоанна Феодоровича Манусетова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Пути покаянія *).

(Изъ твореній св. Иоанна Златоуста).

Много согрѣшили мы, однакожь не оставлены безъ надежды на помилованіе, не лишены покаянія, потому что стоимъ еще на поприщѣ борьбы, и находимся въ подвигахъ покаянія. Старець ты, и достигъ крайняго предѣла жизни? не думай однакожь, будто отнято у тебя покаяніе; не отчаявайся въ твоёмъ спасеніи, но думай о разбойникѣ, который на крестѣ спасень. Что короче того часа, въ который онъ получилъ вѣнецъ? однакожь и этого часа достаточно было ему для спасенія. Юноша ты? не полагайся на юность, и не думай, что у тебя впереди довольно времени для жизни; ибо *день Господень, якоже тать въ нощи, тако прїидетъ* (1 Сол. 5, 2). Для того Богъ и сдѣлалъ неизвѣстною нашу кончину, чтобы мы сдѣлали извѣстною свою заботливость и осмотрительность. Не видишь ли, сколько каждый день похищается преждевременною смертію? поэтому и увѣщаетъ нѣкто: *не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне* (Спр. 5, 8), чтобы, когда будешь медлить, не погибнуть тебѣ. Старець да послѣдуетъ тому увѣщанію, а юноша этому внушенію. Но ты въ безопасности; ты богатъ и избилуешь деньгами; съ тобою не бываетъ никакой неприяности? Но послушай, что говоритъ Павелъ: *егда рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство* (1 Сол. 5, 3). Дѣла

весьма перемѣнчивы; мы не властны въ смерти, будемъ властны въ добродѣтели: *человѣколюбивъ Господь нашъ Христосъ!*

Хотите, скажу и о путяхъ покаянія? они многочисленны, разнообразны и различны, и все ведутъ къ небу. Первый путь покаянія есть осужденіе грѣховъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26). Поэтому и пророкъ говоритъ: *рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5). И такъ осуди и ты грѣхи свои: этого достаточно для Господа къ тво-ему оправданію, потому что осудившій грѣхи свои не такъ скоро рѣшится опять власть въ нихъ. Пробуди внутри у себя обличителя—твою совѣсть, дабы тамъ—на судилищѣ Господнемъ, не имѣть тебѣ обличителя. Вотъ одинъ путь покаянія, прекраснѣйшій! Есть и другой, не хуже этого, состоящій въ томъ, чтобы не злопамятствовать на враговъ, воздерживаться отъ гнѣва, прощать грѣхи сорабамъ: потому что въ такомъ случаѣ простятся намъ и наши грѣхи противъ Господа. Вотъ и второе средство очиститься отъ грѣховъ! *Аще бо отпущаете*, говоритъ Господь, *человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный* (Матѣ. 6, 14). Хочешь знать и третій путь покаянія? Это пламенная и усердная молитва, возносимая притомъ отъ самой глубины сердца. Не видѣлъ ли ты, какъ та вдовица умолила жестокаго судію (Лук. 18, 3)? а у тебя Владыка кроткій, снисходительный, и человѣколюбивый. Она просила на враговъ, а ты просишь не на

*) 11 Бес. Хр. Чт. 1849 г. с. 249.

враговъ, но о своемъ спасеніи. Если же хочешь знать и четвертый путь, то назову милостыню: она имѣетъ великую и несказанную силу. И Навуходоносору, который сдѣлалъ всякаго рода грѣхъ и совершилъ всякое нечестіе, Даниилъ говоритъ: *царю, сонъ твой да будетъ тебѣ угоденъ: грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ* (Дан. 4, 24). Что можетъ сравниться съ этимъ человѣколюбіемъ? Послѣ безчисленныхъ грѣховъ, послѣ столькихъ беззаконій, грѣшнику обѣщается прощеніе, если онъ будетъ человѣколюбивъ къ своимъ сорабамъ. Также, скромность и смиренномудріе, не менѣе всѣхъ сказанныхъ средствъ, заглаждаетъ грѣхи: свидѣтель тому мытарь, который не могъ указать на свои добрыя дѣла, но, вмѣсто всѣхъ, выставляетъ смиреніе, и слагаетъ съ себя тяжкое бремя грѣховъ (Лук. 18, 13).

Вотъ мы показали пять путей покаянія: первый—осужденіе грѣховъ, второй—отпущеніе грѣховъ ближнимъ, третій—состоящій въ молитвѣ, четвертый—въ милостынѣ, пятый—въ смиренномудріи. И такъ не оставайся въ праздности, но каждый день проходи по всѣмъ этимъ путямъ: потому что и пути удобные, и ты не можешь отговориться бѣдностію. Нѣтъ, хотя бы жилъ ты бѣднѣе всѣхъ, можешь и оставить гнѣвъ, и смириться, и помолиться усердно, и осудить грѣхи, словомъ: бѣдность ни въ чемъ этомъ не служитъ помѣхою. И что говорю объ этомъ, когда и на томъ пути покаянія, на которомъ нужно издерживать деньги (разумѣю милостыню), и тамъ бѣдность нисколько не препятствуетъ намъ исполнить заповѣдь: это показала вдовица, положившая двѣ лепты (Марк. 12, 42). И такъ, узнавъ способъ врачеванія нашихъ ранъ, будемъ постоянно употреблять эти лекарства, чтобы, возстановить въ себѣ истинное здравіе, и вкусить намъ съ дерзновеніемъ священной трапезы, и срѣтись съ великою славою Царя славы Христа, и получить вѣчныя блага, благодатію, и щедротами, и человѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава, держава, честь Отцу со всесвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Гармоническое соединеніе между вѣрой и знаніемъ возможно только въ истинномъ христіанинѣ.

(Окончаніе, см. № 11-й).

Имѣя въ виду все сказанное относительно ученія Климента о гносисѣ, мы можемъ теперь высказать свои мысли о томъ, въ чемъ же именно и какъ именно проявляется въ истинномъ христіанинѣ полное гармоническое сочетаніе между вѣрою и знаніемъ. Обобщимъ для этого все вышеизложенное въ нѣсколькихъ выводахъ.

1) То, что, обыкновенно, принято называть знаніемъ есть только знаніе эмпирическое, т. е. основанное на опытѣ нашихъ *внѣшнихъ* чувствъ. Такое знаніе предметомъ своимъ имѣетъ міръ видимый, всѣ его явленія и законы. Но есть цѣлая область, именно міръ невидимый, сверхчувственный, котораго *это* знаніе не касается, потому что познаніе *этого*, высшаго, міра требуетъ отъ человѣка и *высшаго* знанія, чѣмъ знаніе эмпирическое.

2) Говорить, подобно позитивистамъ, будто-бы для человѣка совершенно недоступно это высшее знаніе,—значитъ утверждать, что тѣ присущія душѣ всякаго человѣка глубокія стремленія къ познанію высшей Истины, высшаго Добра, высшей Красоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ достиженію высшаго блаженства—суть какія то случайныя и потому безцѣльныя стремленія. А этого утверждать потому нельзя, что эти стремленія всеобщы: нѣтъ человѣка у котораго ихъ не было-бы. Кромѣ того, противъ случайности и безцѣльности указанныхъ стремленій къ познанію міра невидимаго говорить уже и то, что душа человѣческая никогда не можетъ вполне удовлетворить ихъ однимъ познаніемъ предметовъ земныхъ.

3) Между знаніемъ предметовъ и явленій міра видимаго и знаніемъ предметовъ и явленій міра невидимаго—то весьма важное и существенное различіе, что первое (нижнее) знаніе, какъ мы раньше сказали, есть результатъ *внѣшняго* опыта; что же касается втораго (высшаго) знанія, то и оно основано на нѣкоторомъ опытѣ, но не на внѣшнемъ, а на *внутреннемъ*, на свидѣтельствѣ нашего сердца. Это внутреннее свидѣтельство о несомнѣнномъ существованіи міра невидимаго, центромъ котораго есть Самъ Богъ, начало и средоточіе всякаго бытія, настолько важный фактъ нашей душевной жизни, что даже языческіе философы останавливали на немъ свое особенное вниманіе, напр. Сократъ, назвавшій этотъ внутренний въ насъ голосъ чѣмъ-то *божественнымъ* (*δαίμονιον*). Знаменитый учитель Церкви III вѣка, Тертуллианъ, написалъ даже специальное сочиненіе объ этомъ внутреннемъ свидѣтельствѣ нашей души о Богѣ (*De testimonio animae*), гдѣ онъ высказалъ свое извѣстное изреченіе, что «душа наша—по природѣ христіанка (*anima naturaliter christiana*)».

4) Такъ какъ источникъ высшаго знанія есть наше сердце, то въ немъ мы и должны искать истинный путь къ этому знанію или, какъ называетъ его Климентъ Александрійскій, къ истинному гносису. Поэтому познаніе самого себя, своей богоподобной души, есть первая и необходимая степень гносиса. Замѣчательно, что и въ этомъ пунктѣ лучшіе и возвышеннѣйшіе умы языческаго міра стояли несравненно выше современныхъ намъ позитивистовъ, когда правило «познай самого себя (*γνώθι σεαυτόν*)» считали мудрѣйшимъ правиломъ; недаромъ, вѣдь, и написаны были эти слова золотыми буквами на храмѣ Аполлона въ Делосѣ, а также и на дельфійскомъ его храмѣ. Познавая самого себя, внимая голосу своей совѣсти, мы въ то же время познаемъ и Бога, по образу и подобію Котораго мы созданы. Вотъ гдѣ тайна высшаго знанія, вотъ гдѣ ключъ къ вопросу о томъ, какъ гармонически соединить вѣру и знаніе.

5) На помощь и какъ-бы на встрѣчу нашему стремленію познать Бога и міръ невидимый, изъ голоса нашей совѣсти идетъ Само Божество, Которое сообщаетъ намъ о Своемъ бытіи, Своихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ въ Божественномъ Откровеніи. Если мы всѣмъ сердцемъ увѣруемъ этому небесному свидѣтельству и сопоставимъ это свидѣтельство съ указаніемъ нашей души на бытіе и свойства Божіи, то мы вступаемъ на путь того имен-

но высшаго, «владычественнаго», знанія, о которомъ такъ хорошо писали и Климентъ Александрійскій, и философъ Якоби. Отсюда и понятно, почему, по учению Климента, вѣра есть основаніе высшаго знанія или какъ-бы его сѣмя.

6) Никакъ нельзя отождествлять эту религіозную вѣру съ тою вѣрою, которую мы иногда имѣемъ о предметахъ земныхъ, прежде познанія ихъ нашими пятью чувствами. Объ этой послѣдней (земной) вѣрѣ мы говоримъ: «я вѣрую», а относительно той (высшей) вѣры мы выражаемся гораздо сильнѣе, когда говоримъ: «я *вѣрую*». Въ этомъ отношеніи нашъ родной языкъ—единственный въ своемъ родѣ по силѣ выразительности понятія о религіозной вѣрѣ. Слово «*вѣрую*» выражаетъ не только то, что человекъ просто, теоретически, довѣряетъ свидѣтельству другаго лица о чемъ-нибудь, но что онъ и *практически* выражаетъ свою вѣру,—такъ, что всѣ силы его души гармонически участвуютъ въ такой всеобъемлющей вѣрѣ, отчего и происходитъ, что не только сердце сознаетъ бытіе Божіе, но и умъ, насколько можетъ, познаетъ Бога, и воля стремится всю жизнь человека вѣрующаго направить къ уподобленію ея совершенствамъ Божиимъ. Вотъ почему и Климентъ Александрійскій учитъ о томъ, что и высшее (религіозное) вѣдѣніе, основанное на вѣрѣ, имѣетъ двѣ стороны: теоретическій гносисъ и гносисъ практической.

7) Только *живая* вѣра или такая, которая объемлетъ все существо человека и потому нераздѣльна съ жизнью, сообразною съ вѣрою и на вѣрѣ основанною,—только такая вѣра и можетъ служить основаніемъ высшаго вѣдѣнія. Отсюда вполне понятно, почему истинными гностиками могли быть названы только люди святые, всею жизнью своею служившіе Богу, хотя бы они и не получали никакого научнаго образованія. Вообще научное образованіе и гносисъ далеко не одно и то же, потому-что, какъ мы выше сказали, первое имѣетъ своимъ предметомъ преимущественно міръ видимый, а гносисъ—міръ невидимый и сверхчувственный. Тѣмъ не менѣе это не значитъ, будто-бы истинный гностикъ могъ пренебрегать занятіемъ науками. Напротивъ, онъ-то и долженъ особенно ими заниматься, потому-что только у него можетъ быть полное знаніе существа вещей, насколько такая полнота доступна вообще человеку—полное въ томъ смыслѣ, что предъ его духовнымъ взоромъ открываются два міра: низшій (матеріальный) и высшій (духовный), и потому его кругозоръ необыкновенно широкъ и всеобъемлющъ. Многого, очень многого и идеальнаго лишаютъ себя позитивисты, когда добровольно закрываютъ отъ своихъ духовныхъ взоровъ все, что превышаетъ эмпирическое знаніе. Они похожи на людей, которые, среди солнечнаго дня, стали-бы закрывать и завѣшивать окна въ комнатѣ и освѣщать ее сравнительно тусклымъ свѣтомъ свѣчи или лампы. Эта намѣренная близорукость и упорное игнорированіе предметовъ и явленій міра духовнаго и дѣлаетъ все знаніе позитивистовъ чѣмъ-то недостаточнымъ и удаляющимся отъ истины.

Въ наше время (вѣроятно, подъ вліяніемъ такой враждебности современной науки всякому религіозному по-

знанію) господствуетъ среди общества то мнѣніе, будто бы вѣра и знаніе, религія и наука суть двѣ области совершенно несомѣстимыя, взаимно исключаютія одна другую. Но это грубый предрасудокъ. Несомнѣнно то, что только такая наука враждебна религіи, которая, подобно позитивной, не хочетъ познавать конечныхъ причинъ міроваго бытія, которая игнорируетъ, а иногда и вовсе отрицаетъ бытіе духовнаго міра, его явленія и законы. Но, къ счастью, не всѣ представители науки ближайшихъ къ намъ временъ были въ этомъ отношеніи подобны послѣдователямъ Конта. Еще до сихъ поръ всякій мужъ науки съ уваженіемъ вспоминаетъ авторитетныя имена Ньютона и Кеплера, великихъ естествоиспытателей, изъ которыхъ первый особенно прославился въ области математики, а второй, какъ великій астрономъ. Но именно эти-то свѣтила науки и оставили по себѣ безсмертную память въ томъ отношеніи, что ихъ научныя изслѣдованія не только не отдалили ихъ отъ религіи, но, напротивъ, скорѣе привели ихъ къ ней. Такъ, извѣстно, напр., что Ньютонъ имѣлъ такое уваженіе къ величію Творца, что никогда не произносилъ Его имени иначе, какъ съ непокрытою головою. А въ сочиненіяхъ Кеплера сохранилась чудная молитва къ Богу, въ которой знаменитый астрономъ съ особеннымъ благоговѣніемъ прославляетъ Его за всѣ великія чудеса мірозданія.

Истинный ученый, т. е. такой, который не смотритъ на всѣ предметы своего познанія взглядомъ человека, заранѣе предубѣжденнаго противъ всякаго высшаго, идеальнаго вѣдѣнія,—такой ученый не можетъ не быть истиннымъ христіаниномъ,—и наоборотъ: истинный христіанинъ, какъ выше всего любящій истину, никакъ не можетъ быть враждебенъ истинной наукѣ, которая приводитъ людей къ познанію Бога. Не напрасно еще средневѣковые богословы (схоластики) проповѣдывали, что философія (подъ которой въ обширномъ смыслѣ разумѣлась вообще наука) есть прислужница (ancilla) богословія. Такой ихъ взглядъ былъ весьма возвышенный и идеальный, и въ томъ смыслѣ вполне вѣрный, что наука есть дѣйствительно, одинъ изъ путей, могущихъ и долженствующихъ привести насъ къ познанію Бога. Иной вопросъ, какъ именно осуществляли схоластическіе богословы этотъ идеалъ. Для насъ важно признать вѣрность такого идеала, хотя бы и относительную.

Въ заключеніе всего нашего чтенія, не можемъ не вспомнить слова ап. Павла относительно того условія, при которомъ знаніе только и можетъ быть истиннымъ познаніемъ существа вещей, а не одною только внѣшнею номенклатурою и классификаціею явленій и законовъ міроваго бытія.—«Знаніе», говоритъ апостолъ,—«кичить, а любовь созидаетъ (1 Кор. 8, 1)». И такъ, *любовь*—это всемогущая сила, все оживляющая и созидующая, все возвышающая и обновляющая,—вотъ гдѣ главный нервъ истиннаго знанія, вотъ гдѣ его вмѣстѣ и источникъ, и конечная цѣль! Гдѣ нѣтъ любви къ познанію Первой Причины всего существующаго и Ея дивныхъ твореній, тамъ уже не знаніе, а только одно сухое, безжизненное признаніе голыхъ, ничего не говорящихъ фактовъ и ихъ холодное и въ концѣ концовъ,

безцѣльное обобщеніе, которое приводитъ не къ чему иному, какъ только къ киченію гордаго разума своими познаніями и къ боготворенію имъ самого себя, въ чемъ состояло и вкушеніе запрещеннаго плода.

Не таково то знаніе, какимъ обладаетъ истинный христіанинъ. Онъ всегда помнитъ, что только *во Христѣ* обрѣтаются *всѣ сокровища премудрости* (Кол. 2, 3). Онъ носитъ въ своемъ сердцѣ тотъ идеалъ, который на все времена указанъ Самимъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, воплощенною премудростію Божіею, — идеалъ истиннаго знанія, который состоитъ въ томъ, *да знаютъ Единого истиннаго Бога* и посланнаго отъ Него въ міръ Единороднаго Сына Его, Господа *Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Памятуя сей великій идеалъ, христіанинъ все свои познанія, какой бы области вѣдѣнія они не касались, полагаетъ къ ногамъ Христовымъ, сознавая, что только Господь Иисусъ Христосъ есть Альфа и Омега всякаго истиннаго знанія, и что помимо Него всякое знаніе есть лишь одна фикція и одинъ миражъ, не удовлетворяющій безсмертнаго стремленія души нашей къ познанію Истины.

Священ. *І. Арсеньевъ.*

О такъ называемыхъ чудесахъ діавола.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяій чудеса единъ (Пс. LXXI, 18).

«Допустима ли съ богословской точки зрѣнія та мысль, что діаволъ можетъ творить чудеса?» — вотъ одинъ изъ тѣхъ трехъ вопросовъ, которые были предложены на обсужденіе очереднаго засѣданія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія 11 марта сего года. Уже самая возможность вопроса въ такой постановкѣ и предложеніе его для гласнаго обсужденія въ упомянутомъ собраніи — ясно показываютъ, что не все наши богословы держатся одинаковаго и вполне опредѣленнаго отвѣта на него. Это дѣйствительно и обозначилось при устномъ обсужденіи вопроса. Наконецъ, и въ печатномъ отвѣтѣ одного изъ членовъ Общества, о. архимандрита Амфилохія, съ одной стороны какъ будто бы отвергается мысль о возможности совершенія діаволомъ чудесъ, съ другой — она какъ будто бы допускается (при условіи соединенія съ словомъ «чудо» болѣе широкаго понятія ¹⁾).

Неужели и на самомъ дѣлѣ нельзя съ увѣренностію точно и опредѣленно отвѣтить на вопросъ: можетъ или не можетъ діаволъ творить чудеса? — По нашему мнѣнію, не только вполне возможно, но съ богословской точки зрѣнія въ этомъ случаѣ не вполне ясны самыя основанія къ возбужденію такого рода вопроса ²⁾.

Творить чудеса можетъ только Богъ; съ богословской точки зрѣнія безусловно недопустима та мысль, что діаволъ можетъ творить чудеса — вотъ тотъ отвѣтъ на упомянутый вопросъ, который *единственно возможенъ*. Каждое догматическое положеніе подтверждается обыкновенно 1) ученіемъ Священнаго Писанія, 2)

свидѣтельствами отцовъ и учителей Церкви и 3) соображеніями разума. Послѣдуемъ этому порядку ³⁾.

I. Въ Св. Писаніи есть такія мѣста, которыя какъ будто бы говорятъ въ пользу того, что діаволъ можетъ творить чудеса (Быт. III, 1 — 5. Исх. VII 11 — 12. Второз. XIII, 1 — 3. Іов. I — II гл. Мѡ. IV, 8 и паралл. Мрк. I, 23 — 24, 34. Лк. VII, 21. Мѡ. VIII, 28 — 32 и мн. др. Мѡ. XXIV, 24 и паралл. Апок. XIII, 3. 13 — 14 и др.), и такія, которыя заключаютъ въ себѣ противоположную мысль, т. е. — что чудеса могутъ быть творимы только силою Божіею (Исх. IV, 1 — 9, VII, 8 — 10, 16 — XII гл. и др., Псал. LXXI, 18, Мѡ. XI, 3 — 5, XII, 24 — 28. Іоанн. V, 36, X, 25. 37 — 38 и др., Дѣян. II, 22, Римл. XV, 19, 2 Кор. XXI, 12, 2 Солун. II, 9 — 12 и др.). Но, очевидно, Св. Писаніе не можетъ противорѣчить себѣ, на одинъ и тотъ же вопросъ давать въ разныхъ мѣстахъ различные до противоположности отвѣты. Какъ же въ такомъ случаѣ быть? — Основное герменевтическое правило, приводимое даже въ семинарскихъ учебникахъ по Св. Писанію, гласитъ, что, при толкованіи Св. Писанія, нужно сносить тѣ наз. параллельныя мѣста и по разуму тѣхъ изъ нихъ, гдѣ мысль выражена ясно и опредѣленно, толковать другія, гдѣ мысль выражена менѣе ясно, безъ ближайшаго и точнѣйшаго опредѣленія. Есть ли, теперь, между перечисленными мѣстами такое, гдѣ бы отвѣтъ на вышеупомянутый вопросъ давался съ недопускающей перетолкованія точностію и опредѣленностію? — Такъ какъ неоспоримо, что Богъ можетъ творить чудеса, то вопросъ: *можетъ ли діаволъ творить чудеса?* — совершенно однозначущъ съ вопросомъ: *можетъ ли кто, кромѣ Бога, творить чудеса?* А на такой вопросъ въ Св. Писаніи есть прямой и совершенно опредѣленный отвѣтъ: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяій чудеса единъ*, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. LXXI, 18). Чудеса можетъ творить *только одинъ Богъ, никто еще*, слѣдоват. и діаволъ, своей собственной силою творить ихъ *не можетъ* — вотъ, кратко, ученіе по этому вопросу Св. Писанія. Далѣе: чудеса, по ученію Св. Писанія, Богъ творитъ или Самъ непосредственно, каковы, наприм., чудо смѣшенія языковъ (Быт. XI гл.), чудо горѣнія неопалимой купины (Исх. III гл.) и все чудеса Христовы, или чрезъ посредство людей: въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ посредство вождей и пророковъ, въ новомъ — чрезъ апостоловъ, св. угодниковъ Божіихъ и другихъ лицъ. Различія *по существу* во всехъ этихъ случаяхъ нѣтъ, потому что въ нихъ всегда и неизмѣнно дѣйствуетъ одна и та-же всемогущая сила Божія. Мысль пс. LXXI, 18 стиха, что чудеса можетъ творить только одинъ Богъ, подтверждается еще цѣлымъ рядомъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ на чудеса указывается какъ на *несомнѣнное и неоспоримое обнаруженіе силы Божіей*. Самъ І. Христосъ неоднократно указывалъ на чудеса, какъ на ясное и несо-

³⁾ Отрицательный отвѣтъ на вопросъ дается и въ докладѣ секретаря Общества, Н. П. Розанова. Но тамъ этотъ отвѣтъ недостаточно мотивированъ (см. М. Ц. Вѣд., № 12). Мы далеки въ этомъ случаѣ отъ какого либо упрека почтенному докладчику, такъ какъ его задачей было дать лишь исходную точку для разсужденій. Но нужна въ приведеніи положительныхъ и точныхъ данныхъ, служащихъ къ подтвержденію такого отвѣта, отъ этого не дѣлается меньшей.

¹⁾ См. Москв. Церковн. Вѣдом. № 12.

²⁾ Излагаемая далѣе соображенія не были высказаны на самомъ засѣданіи по той причинѣ, что пренія по означенному предмету и безъ того были продолжительны, между тѣмъ какъ предетояло обсужденіе еще двухъ вопросовъ.

мнѣнное свидѣтельство Его Божественнаго посланничества. На вопросъ Крестителя: Онъ ли Мессія, Спаситель отвѣчаетъ чрезъ его учениговъ: *шедше возвестите Иоаннови, яже слышите и видите: слѣпшіи прозираютъ, и хромии ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ: мертвіи востаютъ, и нищии благовѣствуютъ* (Мѣ. XI, 3—5). Въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *Азъ имамъ свидѣтельство болше Иоаннова: дѣла бо, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтствуютъ о Мнѣ, яко отецъ Мя посла* (Іо. V, 36 ср. X, 22 и др.), и еще рѣшительнѣе: *аще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ Немъ* (Іоан. X, 37—38). Подобно этому, и св. апостолы относятъ совершаемыя ими чудеса къ наиболѣе удостовѣрительнымъ свидѣтельствомъ ихъ апостольскаго достоинства и божественнаго посланничества. Ап. Павелъ пишетъ коринтянамъ: *знаменія апостола содѣяшися въ васъ* (т. е. — признаки апостола оказались предъ вами)... *въ знаменіихъ и чудесѣхъ и силахъ* (2 Кор. XII, 12), — что въ другомъ мѣстѣ онъ прямо называетъ *силою Духа Божія* (Рим. XV, 19). Спрашивается: какой смыслъ имѣли бы всѣ эти мѣста Св. Писанія, если бы, помимо Бога и Его всемогущей силы, кто-либо еще могъ творить своею силой дѣйствительныя (не мнимыя и кажущіяся только) чудеса? Очевидно, они теряли бы свой смыслъ и свое удостовѣрительное значеніе. Такимъ образомъ, что чудеса можетъ творить *только одинъ Богъ*, что если какой либо посланникъ Божій совершаетъ ихъ, то единственно только нарочито преподанной ему *силою Божіей* — это положеніе находитъ для себя самая твердая и ясная основанія въ Св. Писаніи.

Изъ сказаннаго уже само по себѣ дѣлается яснымъ, какъ нужно смотрѣть на тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ рѣчь идетъ о такъ назыв. чудесахъ діавола. Очевидно, подъ послѣдними нужно разумѣть чудеса не истинныя и дѣйствительныя, а лишь мнимыя и кажущіяся, которыя на самомъ дѣлѣ не суть чудеса. Эта мысль имѣетъ въ Св. Писаніи и прямое подтвержденіе. Вотъ наиболѣе важныя мѣста въ немъ, гдѣ говорится о совершеніи силою діавола «чудесъ»: Второз. XIII, 1—3, Мѣ. XXIV, 24 и паралл., 2 Сол., 2, 9, Апок. XIII, 13—14. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ говорится о «чудесахъ», которыя съ богопротивною цѣлью могутъ совершать ложные пророки и сновидцы, во второмъ о «чудесахъ», которыя имѣютъ совершить для обольщенія людей лжехристы и лжепророки предъ разрушеніемъ Іерусалима⁴⁾, въ третьемъ и четвертомъ о «чудесахъ» антихриста. Наиболѣе великими и поразительными будутъ «чудеса» антихриста, ибо сатана даетъ ему *силу свою, и престолъ свой и область великую* (Апок. XIII, 2), и его пришествіе, по дѣйствию сатаны, будетъ *во всякой силѣ* (2 Солун. 2, 9). Иначе говоря: «сатана иждивитъ на него *всю* силу свою, ибо конецъ и

ему самому»⁵⁾. И однако же — какія это будутъ чудеса? истинныя ли и дѣйствительныя? — Къ великому утѣшенію для всего рода христіанскаго, св. ап. Павелъ даетъ нарочитое ближайшее и точнѣйшее опредѣленіе этихъ «чудесъ» антихриста. По апостолу, пришествіе антихриста будетъ *въ знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ* (ψεύδους) и вообще *во всякой лъсти неправды...* (τῆς ἀδικίας — 2 Солун. 2, 9—10). Эти слова апостола означаютъ, что «чудеса» антихриста будутъ только казаться чудесными дѣйствіями, въ самомъ же дѣлѣ будутъ представлять изъ себя *ложь и обманъ* для цѣлей обольщенія. Здѣсь, очевидно, заключается ключъ къ уразумѣнію истиннаго и точнаго смысла и тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ о т. н. чудесахъ діавола идетъ рѣчь безъ ближайшаго опредѣленія того, кажущіяся только, или дѣйствительныя чудеса нужно разумѣть подъ ними. Такое руководящее значеніе настоящаго мѣста явствуетъ изъ того, что, въ то время какъ въ тѣхъ просто идетъ рѣчь о внѣшней поразительной сторонѣ дѣйствій діавола и впечатлѣніи, производимомъ ими на людей, здѣсь апостолъ словами ψεύδους и τῆς ἀδικίας прямо и нарочито хочетъ опредѣлить *самое существо* чудесъ сатаны, т. е. — не каковыми они будутъ казаться, а каковы они будутъ *въ дѣйствительности, на самомъ дѣлѣ*.

Итакъ, всѣ т. н. чудеса, совершаемыя помимо всемогущей силы Божіей, силою діавола, не суть на самомъ дѣлѣ чудеса, но лишь кажутся таковыми, выдаются за нихъ, въ дѣйствительности же представляютъ изъ себя только ложь и обманъ — вотъ тотъ выводъ, который съ ясностью открывается изъ сопоставленія различныхъ относящихся сюда мѣстъ Св. Писанія⁶⁾.

II) Ученіе отцовъ и учителей церкви не можетъ быть инымъ, по сравненію съ ученіемъ Св. Писанія. Эта мысль, являющаяся сама по себѣ, а priori, вполне подтверждается и сохранившимися до нашего времени ихъ толкованіями на св. книги. Правда, у нихъ встрѣчаются выраженія о т. н. чудесахъ діавола безъ ближайшаго опредѣленія точнаго смысла такихъ выраженій, какъ встрѣчаются они и въ самомъ Св. Писаніи. Но примѣчательно въ этомъ случаѣ вотъ что: никто изъ нихъ, — сколько, по крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, — входя въ ближайшее опредѣленіе существа этихъ «чудесъ», не называетъ ихъ прямо чудесами *дѣйствительными*. Между тѣмъ, напротивъ, въ ихъ сочиненіяхъ можно указать нѣсколько мѣстъ, гдѣ они съ большей или меньшей опредѣленностію выражаютъ ту мысль, что чудеса діавола лишь кажутся таковыми, не будучи ими на самомъ дѣлѣ. Такъ, св. Златоустъ, въ толкованіи на 2 Солун. 2, 9, словамъ *въ чудесѣхъ ложныхъ* даетъ такое объясненіе: «обманчивыхъ (кажущихся), или вводящихъ въ обманъ». Подобнымъ образомъ объясняетъ ихъ и Экуменій, который пишетъ: «ложны зна-

⁵⁾ Еп. Теофанъ, толков. на посл. къ Солун., М. 1863, стр. 472, срав. Арх. Филар., правосл. — догм. богосл., Черг. 1864, ч. 2, стр. 467.

⁶⁾ Если противъ такого взгляда на «чудеса» антихриста указываютъ иногда на прельщеніе ими даже *избранныхъ* (Мѣ. XXIV, 24 и др.), то слабость такого возраженія очевидна: 1) дѣйствіе на нихъ этихъ «чудесъ» будетъ не безусловно, ибо прибавлено — *аще возможно*; 2) избранные, какъ люди, по своей ограниченной природѣ, всегда могутъ впасть въ заблужденіе, быть введенными въ обманъ.

⁴⁾ Большая часть толкователей видятъ здѣсь, впрочемъ, рѣчь о послѣднихъ временахъ міра и относятъ эти слова І. Христа къ дѣятельности антихриста и его слугъ.

меня будутъ или потому, что онъ (антихристъ) будетъ показывать ихъ призрачно и глаза отводить, или потому, что чрезъ нихъ онъ будетъ вводить въ ложь» Союзы: «или» «или» — очевидно имѣютъ отношеніе къ тому, какая изъ этихъ двухъ, взаимно другъ друга не исключаютъ, мыслей, по разумѣнію толкователей, преимущественно выражается апостоломъ, и, конечно, ничего не говорятъ благоприятнаго предположенію *дѣйствительности* «чудесъ» антихриста. Ибо первый толкователь предвѣщаетъ свои слова замѣчаніемъ о «чудесахъ» антихриста, что въ нихъ *«ничего не будетъ истиннаго»*, а второй свои послѣднія слова ближе опредѣляетъ непосредственно слѣдующимъ за ними разъясненіемъ: *«такъ будетъ представлять вещи, что можетъ прельстить и вѣрующихъ»*. Очевидно, ни тотъ ни другой толкователь не соединяли съ своими словами мысли о дѣйствительности совершенія антихристомъ чудесъ. Мысль о томъ, что чудеса антихриста будутъ лишь кажущимися, съ наибольшею ясностію и опредѣлительностію выражается у блаж. Теодорита и особенно у св. Кирилла Иерусалимскаго. Первый пишетъ: *«чудеса будутъ неистинныя, а такія чудеса производятъ и обманывающіе проворствомъ рукъ, потому что показываютъ за золото, что вовсе не золото, и дѣлаютъ что-либо иное, что вскорѣ и обличается»*. Св. Кирилл замѣчаетъ объ антихриствѣ: *«будучи отецъ лжи, онъ посредствомъ ложныхъ дѣйствій будетъ оболщать воображеніе, такъ что народу представится, будто видитъ воскрешеннаго мертвеца, между тѣмъ какъ онъ не воскрешенъ, будетъ видѣть хромыхъ ходящихъ и слѣпыхъ прозирающихъ, тогда какъ не было исцеленія»*. Подобнымъ же образомъ разсуждаетъ и св. Ефремъ Сиринъ⁷⁾. Итакъ, мысль о возможности совершенія чудесъ силою діавола не только не находитъ себѣ поддержки въ толкованіяхъ отцевъ и учителей церкви, но, напротивъ, прямо, можно сказать, отвергается ими.

III. Невозможность совершенія діаволомъ чудесъ съ не меньшей же ясностію открывается и изъ соображеній разума. Съ точки зрѣнія нашихъ понятій о чудѣ, объ ограниченной природѣ злаго духа, какъ существа хотя и высшаго по сравненію съ человѣкомъ, но все же *тварнаго*, на основаніи, наконецъ, нашихъ понятій объ отношеніи Бога къ явленіямъ зла въ мірѣ — являється совершенно немислимымъ допускать хотя какую либо возможность совершенія діаволомъ чудесъ. Въ самомъ дѣлѣ: что такое чудеса? — Катихизисъ м. Филарета, имѣющій значеніе символической книги нашей церкви, прямо и опредѣлительно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: *«дѣла, которыя выше обыкновеннаго порядка вещей и не могутъ быть сдѣланы никакою силою, ни искусствомъ, а токмо особенною помощію Божіею, напримѣръ: воскресить мертваго»*. Отвѣтъ не только даетъ положительное опредѣленіе понятію о чудѣ, но устраняетъ, отрицаетъ самую возможность прилагать это наименованіе къ чему либо

другому, помимо чрезвычайныхъ дѣйствій Божіихъ въ мірѣ. Какъ же послѣ этого понять *raison d'être* поднимаемаго и обсуждаемаго вопроса?... Думающіе иначе оговариваются обыкновенно: «если держаться болѣе широкаго понятія о чудѣ»... и проч. Здѣсь, прежде всего, замѣтимъ, что если въ точное опредѣленіе понятія входитъ отрицаніе чего-либо, то утверженіе этого отрицаемаго, при расширеніи понятія, есть уже не расширеніе, а извращеніе понятія. Иначе говоря: если мы расширимъ понятіе чуда до того, что окажется, будто бы чудеса можетъ совершать кто-либо и *безъ особой помощи Божіей*, то мы уже *исказимъ* понятіе о чудѣ⁸⁾. Теперь посмотримъ, какъ же именно расширяютъ иногда понятіе о чудѣ. Производя слово «чудо» отъ «чуждый», — или и помимо этого⁹⁾, хотя бы дать такое опредѣленіе понятію «чудо», что подъ нимъ разумѣется вообще нѣчто чуждое человѣку, т. е. превышающее силы человѣка и непостижимое для него¹⁰⁾. Можно ли такъ «расширять» понятіе чуда? очевидно, — нѣтъ; такое опредѣленіе несостоятельно, прежде всего, съ логической точки зрѣнія, потому что касается не существа опредѣляемаго понятія, а *только одной* его стороны — отношенія *къ человѣку*. И для какой же цѣли прибѣгаютъ къ такому опредѣленію понятія чуда? — Чтобы рѣшить вопросъ, приложимо ли это понятіе къ дѣйствіямъ *діавола*... Нужно ли послѣ того удивляться, что *ad hoc* построенное опредѣленіе оказывается рѣшительно несостоятельнымъ и равно ни къ чему не приводящимъ? Развѣ можно назвать чудомъ все вообще, превышающее наши силы? — Прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть — это превышаетъ наши силы (Мѡ. VI, 27), а считаемъ ли мы чудомъ постоянно совершающійся на нашихъ глазахъ ростъ человеческого тѣла? — Нѣтъ, мы даже прямо называемъ его *естественнымъ*. Да и мало ли мы видимъ вкругъ себя такого, что превышаетъ наши силы, чего, однако, никто и никогда не называлъ чудомъ?.. Такъ же не называемъ мы чудомъ всего, что непостижимо для насъ. Не постигаемъ мы существа такихъ явленій своей духовной жизни, какъ человѣческая мысль, самосознаніе и т. п. Отношеніе духовнаго начала къ вещественному въ насъ самихъ, взаимодѣйствіе силы и матеріи во внѣшней природѣ, зарожденіе жизни у ребенка въ періодъ утробной жизни и проч. и проч. — все это глубокія тайны,

⁸⁾ Возражаютъ иногда, что мы вообще склонны увлекаться разнаго рода опредѣленіями, большая часть которыхъ появилась въ эпоху *схоластики*. Трудно понять, что именно хотятъ сказать этимъ: 1) такое замѣчаніе едва ли возможно по отношенію къ тому, что говорится въ произведеніи, имѣющемъ значеніе символической книги церкви... 2) Говорить такъ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы эпоха схоластики заключала въ себѣ только одно дурное; между тѣмъ едва ли кто станеть утверждать это, и, въ частности, заслуги схоластики въ смыслѣ воспитанія точности и отчетливости богословскаго мышленія неоспоримы. 3) Дѣло здѣсь не въ словахъ только, ибо приводимое въ катихизисѣ святителя Филарета понятіе о чудѣ является прямымъ выводомъ изъ ученія объ этомъ предметѣ самаго Св. Писанія.

⁹⁾ Болѣе еще, и видимо, умѣстнымъ было бы обратиться къ анализу наименованій чудесъ, встречающихся въ подлинномъ текстѣ св. книгъ (у новозавѣтныхъ св. писателей *τέρατα, δυνάμεις, σημεῖα*). Но и этотъ путь не можетъ привести ни къ какому точному выводу, ибо каждое изъ этихъ наименованій отличается нѣкоторой неточностію и неопредѣленностію. Послѣднимъ обстоятельствомъ только и объясняется какъ множественность наименованій чуда въ Св. Писаніи, такъ и употребленіе ихъ тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о нѣкоторыхъ особенныхъ, по силѣ и поразительности, дѣйствіяхъ діавола.

¹⁰⁾ См. наприм., у о. Архимандрита Амфилохія: «но вообще чудесами называемъ происшествія или дѣйствія недоступныя нашему настоящему пониманію, превышающія наши настоящія силы» (и потомъ допускается съ этой точки зрѣнія возможность совершенія діаволомъ чудесъ) — М. Ц. В. № 12.

⁷⁾ См. объ этомъ у м. Макарія. Прав. Догм. Богосл., т. II, Спб. 1857, стр. 471 и у пр. Теофана, Толков. на посл. къ Солун., стр. 472.

которыхъ не постигаетъ и не постигнетъ нашъ разумъ. Однако, можно ли все это назвать чудесами? — Нѣтъ, мы считаемъ это явлениями *естественнаго* характера и подводимъ подъ понятіе не чуда, а подъ совсѣмъ иное — *законовъ природы*,

Если опредѣленіе понятія чуда и можно выразить въ болѣе общей формѣ, то только такъ: *чудо есть событіе или дѣйствіе сверхъестественное*. Не трудно показать, что съ точки зрѣнія и этого опредѣленія совершенно недопустима мысль, будто-бы диаволь можетъ творить чудеса. Въ самомъ дѣлѣ: какая мысль заключается въ этомъ опредѣленіи? — Та, что чудо есть *препобѣжденіе, превышеніе* (для даннаго мѣста и времени) законовъ природы и ихъ обычнаго, при созданіи міра установленнаго Богомъ, дѣйствования. Кто-же, теперь, дѣйствіемъ своей воли можетъ препобѣждать, превышать, какъ бы даже, на время, упразднять установленный Самимъ Творцомъ порядокъ въ жизни міра? Можетъ ли своею волею какое либо *тварное* существо, хотя бы и высшее въ ряду другихъ? Очевидно, — нѣтъ; и допускать это — значило бы хотя на время тварь поставлять выше Творца. Тѣмъ болѣе такое заключеніе слѣдуетъ по отношенію къ злему духу.

1) Придерживающіеся иного взгляда на обсуждаемый вопросъ думаютъ иногда помочь себѣ тѣмъ соображеніемъ, что диаволь, будто бы, можетъ совершать чудеса *по попущенію Божію*. Но, послѣ всего сказаннаго, полная несостоятельность этого соображенія очевидна. Подъ попущеніемъ Божіимъ разумѣется то, что Богъ *предоставляетъ, не препятствуетъ* какому, либо разумному существу такъ или иначе (неправильно) употреблять свои силы и способности *естественныя*, т. е. *уже данныя въ природѣ его*. Если же диаволь, какъ существо тварное, не можетъ, какъ было показано, совершать *сверхъестественныхъ* дѣйствій въ области Богоучрежденнаго міроваго порядка, то, слѣдовательно, безусловно неприложимо сюда и понятіе попущенія Божія.

2) Съ формальной стороны больше походило бы на истину, если-бы сказать, что Богъ иногда *на время даруетъ* диаволу силу совершать чудеса (въ каковомъ смыслѣ иногда и понимаютъ такія мѣста Св. Писанія, какъ Быт. III, 1—5, Второз. XIII, 1—3, Мѡ. XXIV, 24 и др.). Но это — только съ формальной стороны. Въ существѣ же дѣла такая мысль заключала бы въ себѣ явную несообразность. Такъ какъ диаволь стремится только всегда ко злу, то выходило-бы, что Богъ Самъ опредѣляетъ иногда Свою чудотворную силу на служеніе, — по крайней мѣрѣ ближайшимъ образомъ, — злу¹¹⁾. Чтобы не уничтожать свободы разумно-нравственныхъ существъ, Богъ можетъ попускать зло, проистекающее изъ дурного употребленія ими свободы. Но Онъ не можетъ *увеличивать* этого зла чрезъ дарованіе злему духу, хотя бы и на время, силъ, превышающихъ его твар-

ную природу. Въ этомъ случаѣ со стороны Бога оказывалось бы нѣчто большее простого лишь попущенія зла...

Такимъ образомъ, соображенія разума неизбежно приводятъ насъ къ тому же выводу, какой слѣдуетъ изъ ученія Св. Писанія и толкованій отцовъ и учителей церкви. Нужно ли удивляться послѣ этого, что во всѣхъ нашихъ догматикахъ и во всѣхъ вообще системахъ богословія проводится такой взглядъ на чудеса, по которому они могутъ быть совершаемы только силой Божіей, о т. н. чудесахъ же діавола говорится всегда только какъ о ложныхъ, или мнимыхъ, лишь кажущихся чудесами?

Въ заключеніе замѣтимъ, что всѣ тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ безъ ближайшаго опредѣленія говорится о чудесахъ, совершаемыхъ діаволомъ и его силою, должны быть понимаемы и истолковываемы такъ: въ нихъ идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ, которыя только кажутся чудесными, на самомъ же дѣлѣ совершаются естественными, лишь высшими и тайными, силами духовной и вещественной природы. Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ войти въ ближайшее, по мѣрѣ возможности, объясненіе этихъ мѣстъ съ указанной точки зрѣнія. Ограничимся здѣсь только слѣдующимъ указаніемъ касательно предѣловъ подобнаго рода объясненій. Диаволу, какъ существу высшаго, по сравненію съ нами, порядка, не связанному матеріальнымъ началомъ, дано знать и совершать много такого, что недоступно намъ ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи. Отсюда многія его дѣйствія въ области ли души человѣческой (бѣснованія), или во внѣшней природѣ (змій въ раю, волхвы египетскіе, исторія Іова и т. п.) — хотя и не заключаютъ въ себѣ чего либо сверхъестественнаго, но, какъ совершенныя при посредствѣ *высшихъ, тайныхъ для насъ*, силъ духовной и вещественной природы, *могутъ быть*, чрезъ разнаго рода аналогіи съ тѣмъ, что мы имѣемъ въ опытѣ, *только отчасти приближены къ нашему разумнію*. Мы же, забывая это, хотимъ иногда постигнуть подобнаго рода дѣйствія діавола съ такой ясностію, какой часто не имѣютъ наши познанія касательно самихъ себя и своихъ собственныхъ отношеній къ внѣшнему міру. Отсюда и происходитъ то прискорбное явленіе, что когда послѣднее оказывается намъ не по силамъ, мы начинаемъ склоняться къ смѣшенію опредѣленныхъ и прочно установившихся понятій и даже готовы бываемъ приписывать своему исконному врагу то, что принадлежитъ одному Богу.

Членъ Общества Любит. Духов. Просвѣщенія
Михаилъ Струженцовъ.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ воскресенье, 21 марта, происходило четырнадцатое собесѣдованіе со старообрядцами въ Харитоньевскомъ городскомъ училищѣ.

По объясненіи протоіереемъ К. І. Богоявленскимъ 49-го зачала Евангелія отъ Марка, священникъ С. Д. Муретовъ прочелъ бесѣду, въ которой, по изложеніи

11) Скажутъ: — для искушенія, которое само по себѣ не есть зло и даже необходимо для нравственнаго преуспѣванія человѣка. Отвѣчаемъ: 1) все же выходило бы, что диаволь въ своихъ стремленіяхъ къ злу получалъ бы нѣкоторое, такъ сказать, возпособленіе отъ Бога; 2) неужели въ природѣ злого духа, высшей, по сравненію съ человѣкомъ, заключается еще недостаточно силъ для искушенія слабого и удобопреклоннаго ко грѣху человѣка? Припомнимъ, что вѣдь Богъ не попускаетъ быть искушаему человѣку болѣе того, чѣмъ свольно онъ можетъ понести...

главной части литургіи по новымъ и старымъ службникамъ, доказывалъ мнѣнія, что пресуществленіе даровъ совершится законнымъ іерархическимъ лицомъ, независимо отъ того, по старымъ или по новымъ службникамъ будетъ совершена самая служба литургическая. На предложеніе о. Муретова побесѣдовать вышелъ противооужникъ Теодоръ Яковлевъ и заявилъ, что все чтеніе о. Муретова опровергается Великимъ Катехизисомъ, по которому безъ истиннаго крестнаго знаменія «ни единыя тайны не совершаются», а въ Греко-Россійской Церкви такого знаменія нѣтъ, и потому нѣтъ и истиннаго совершенія таинства. Сдѣлавъ въкоторыя разъясненія о. Яковлеву, о. Муретовъ передалъ дальнѣйшее веденіе бесѣды съ нимъ о. Минѣ. О. Мина выяснилъ о. Я. сдѣланныя имъ на предыдущей бесѣдѣ возраженія, а именно, почему отмѣнены и исправлены древніе чины, когда они были спасительны. Онъ указалъ о. Я. на полное право Церкви измѣнять и отмѣнять чины и обычаи, и при томъ такъ, что слѣдовашіе отмѣненнымъ, хотя и освященнымъ высокими авторитетами, обычаямъ и чинамъ признавались даже еретиками (опредѣленіе 1-го Вселенскаго собора о времени празднованія Пасхи). о. Я. старался ослабить силу доводовъ о. Мины выдержками изъ старопечатныхъ книгъ о важности сохраненія даже «рѣченій» въ чинахъ и обрядахъ. Но о. Мина поставилъ ему на видъ 6-ое правило Гангскаго собора, по которому: «аще кто кромѣ церкви особо собранія составляетъ и, презирая церковь, церковная творити хоцетъ, не имѣя съ собою пресвитера по волю епископа, да будетъ подъ клятвою», и просилъ послѣ того оправдать состояніе старообрядчества 180 лѣтъ безъ епископовъ съ одними бѣглыми попами, которые, какъ бѣглецы, конечно, служили у старообрядцевъ не только не по волю епископа, а прямо, какъ отверженные и изверженные за то канонами. Указавъ на это обстоятельство, о. Мина предложилъ о. Я. пообсудить этотъ вопросъ и этимъ закончилъ собесѣдованіе въ половинѣ девятого часа вечера. Публики было много. На бесѣдѣ присутствовалъ извѣстный расколовѣдъ заслуженный профессоръ Н. И. Субботинъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Публичное богословское чтеніе проф. университета гр. Л. А. Комаровскаго. Въ понедѣльникъ 22-го марта полное жизненнаго интереса публичное богословское чтеніе профессора Московскаго университета графа Л. А. Костромскаго привлекло въ залъ Синодальнаго, что на Никитской, училища особенно много публики, такъ что свободныхъ мѣстъ совсѣмъ почти не оставалось. На чтеніи присутствовали между прочимъ, преосвященные Несторъ, епископъ Дмитровскій, Арсеній, епископъ Волоколамскій — ректоръ М. Д. Академіи и управляющій Спасо-Андрониковымъ монастыремъ епископъ Наанаилъ, представители высшаго Московскаго духовенства, а также свѣтскаго интеллигентнаго общества. Сама богатая тема и изящное изложеніе чтенія, выдающіяся достоинства его внутренняго содержания, выразительная дикція, а также то обстоятельство,

что лекторомъ богословскаго чтенія явилось свѣтское интеллигентное лицо — профессоръ международного права, обнаружившій при этомъ прекрасное знаніе Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній и церковной исторіи, — произвели на слушателей большое впечатлѣніе. Темой чтенія была «Идея мира и Церковь», и въ программѣ его намѣчены были слѣдующіе пункты: важность проповѣди о Церкви въ наши дни; ученіе о мирѣ по Евангелію, у апостоловъ и отцевъ Церкви; заботы Церкви о мирѣ въ средніе вѣка; главныя подлежащія нынѣ Церкви задачи въ дѣлѣ водворенія среди людей мира. Начавъ съ ангельскаго благовѣстія о Рождествѣ Христовомъ, лекторъ прослѣдилъ далѣе развитіе идеи мира, какъ сущности христіанства, по евангельскому и апостольскому ученію, а затѣмъ въ первые вѣка христіанства въ ученіи отцовъ и учителей церкви и постановленіяхъ первенствующей церкви. Затѣмъ идея мира была затемнѣна въ сознаніи христіанскихъ государствъ, но потомъ, тѣмъ не менѣе, продолжала развиваться, что лекторъ исторически и прослѣдилъ въ періодѣ средневѣковомъ и новѣйшей исторіи, гдѣ, конечно, особенно подчеркнул августовскую прошлаго года ноту Государя Императора о развооруженіи державъ. Вообще, по мнѣнію лектора, въ нынѣшнемъ столѣтіи особенно много сдѣлано для дѣла мира, а при настоящихъ усовершенствованіяхъ военной техники война и сама себя убиваетъ. Тѣмъ болѣе всѣ должны по мѣрѣ силъ стремиться къ развитію идеи мира, всѣ сословія и особенно духовенство, какъ служители мира, составляющаго сущность всего христіанства. И эта касается не внѣшняго только мира между державами, но не менѣе того — внутренняго, внутри государства, отъ чего въ болѣе высокой степени зависитъ и миръ внѣшній, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время является въ государствахъ очень много враговъ Церкви и государства. Вообще лекторъ высказалъ въ заключеніе свѣтлыя упованія на будущее въ дѣлѣ водворенія мира на землѣ.

Чтеніе, продолжавшееся около 1½ ч., имѣло большой успѣхъ.

Посѣщеніе преосвященнымъ Тихономъ Маріинскаго епарх. училища. Во вторникъ, 23-го марта, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ началѣ 11-го часа дня, посѣтилъ Маріинское епархіяльное училище, что на Большой Ордынкѣ. Владыка прослѣдовалъ во II классъ, гдѣ шелъ урокъ Закона Божія, слушалъ здѣсь отвѣты воспитанницъ и задавалъ имъ съ своей стороны нѣкоторыя, относящіяся къ уроку, вопросы. Отсюда онъ прослѣдовалъ на урокъ церковнаго пѣнія въ I классъ. Послѣ этого, преосвящ. Тихонъ осматривалъ различныя помѣщенія училища, былъ въ столовой воспитанницъ и на кухнѣ, при чемъ пробовавалъ приготовленные для воспитанницъ кушанья. Во время 3-го урока Владыка былъ на урокахъ: Закона Божія въ III классѣ и Гражданской исторіи въ VI классѣ, послѣ чего отбылъ изъ училища въ исходѣ 12-го часа дня.

Въ теченіе Великаго Поста преосвященный Тихонъ посѣтилъ также нѣкоторыя другія духовно-учебныя заведенія, какъ-то семинарію, Донское и Заиконоспасское духов-

ныя училища, гдѣ особенное вниманіе обратилъ на поставку церковнаго пѣнія.

Архіерейскія служенія. 25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ намѣстникомъ Донскаго монастыря архимандритомъ Власіемъ, о. протопресвитеромъ А. С. Ильинскимъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора и многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. При окончаніи молебна, были провозглашены обычныя многолѣтія.

Въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ богослуженіе въ этотъ день совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Чудовскаго хора пѣвчихъ, при необыкновенномъ стеченіи богомольцевъ, совершенно переполнявшихъ весь соборъ, всѣ корридоры и хоры.

Освященіе новой ризы на Иверскую икону Богоматери. Недавно было совершено освященіе драгоценной серебряной вызолоченной ризы на чудотворную икону — копию съ чудотворнаго образа Иверской Божіей Матери, обычно находящуюся въ часовнѣ Ея имени. Риза вновь художественно возобновлена и вызолочена на фабрикѣ придворнаго поставщика Хлѣбникова; вѣнецъ и убрूसъ Богоматери украшены массой жемчуга, рубинами, брилліантами, бирюзой, яхонтами и другими драгоценными камнями.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сочиненія протоіеря Петра Смирнова. Выпускъ 2-й. С.П.Б. 1897 г. Стр. 292. Выпускъ 3-й. С.П.Б. 1897 г. Стр. 247. Выпускъ 4-й. С.П.Б. 1898 г. Стр. 270. Цѣна каждому выпуску 80 коп., съ пересылкою — 1 руб.

Мы имѣли уже случай говорить о первомъ выпускѣ «Сочиненій протоіеря Петра Смирнова» (см. *Моск. Церк. Вѣд.* 1897 г. № 2), о редактора изд. при Св. Синодѣ *Церк. Вѣдомостей*, тогда бывшаго настоятелемъ С.-Петербург. каѳедральнаго Исаакіевскаго собора, а нынѣ предсѣдателя Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета. Досточтимый о. протоіерей уже давно приобрѣлъ въ области церковной мысли и русской богословской литературы заслуженную извѣстность своими проповѣдями и литературно-богословскими трудами, особенно въ области современной церковно-общественной жизни. Какъ мы уже отмѣчали ранѣе по поводу выхода въ свѣтъ 1-го выпуска сочиненій прот. П. А. Смирнова, его разумное пастырское слово, затрагивающее преимущественно самыя животрепещущіе, наболѣвшіе вопросы нашей церковно общественной жизни и безпристрастно изображающіе ея современныя явленія, полное живаго современнаго интереса, при общественно-жизненной наблюдательности автора, при его популярно-живомъ, ясномъ, чуждомъ всякихъ вычурностей, изящно легкомъ и литературно-обработанномъ слогѣ, — представляется явленіемъ весьма желательнымъ и благовременнымъ въ наше

время, исполненное шатанія религіозной и церковно-общественной мысли. Не останавливаясь подробно на содержаніи каждой изъ многочисленныхъ статей, вошедшихъ въ составъ 2—4 выпусковъ сочиненій о. Смирнова, постараемся хотя вкратцѣ познакомить читателей съ общимъ составомъ и особенностями разсматриваемаго изданія.

Второй выпускъ сочиненій о. прот. П. А. Смирнова начинается съ духовно-нравственной статьи о милосердіи Господа къ покаявшейся грѣшницѣ, — статьи, представляющей собою просто, общедоступно, тепло и назидательно составленное слово о покаяніи, весьма подходящее для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Далѣе идутъ статьи церк.-историческаго содержанія, составляющія почти половину объема всей книги. Таковы статьи: «Св. Мвроносица и равноапостольная Марія Магдалина» (ранѣе напеч. въ *Дух. Чтеніи*) и — «Св. апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ» (ранѣе напеч. въ *Дух. Бесѣды*), заслуживающія вниманія по полнотѣ и провѣренности историческихъ свѣдѣній, по живости и популярности изложенія, и имѣющія несомнѣнный научно-историческій интересъ. Затѣмъ заслуживаетъ еще большаго вниманія слѣдующій далѣе церковно-историческій очеркъ, представляющій собою часть магистерской диссертации автора (ранѣе отпечатанную въ *Приб. къ Твор. св. Отц.*), подъ заглавіемъ: «Состояніе православной Церкви въ имперіи греческой во времена владычества Латинянъ въ Константинополѣ (1204—1262)». Этотъ, повидимому, сравнительно не особенно большой по объему отрывокъ изъ магистерской диссертации автора (54—90 стр. выпуска) полонъ живаго историческаго интереса и имѣетъ несомнѣнную научную цѣнность. Основанное, главнымъ образомъ, на первоисточникахъ и современныхъ описываемой эпохѣ памятникахъ, притомъ тщательно провѣренныхъ, — это изслѣдованіе съ картинною живостью популярно описываетъ важную эпоху Византійской исторіи, что особенно заслуживаетъ вниманія, въ виду сравнительной скудости русскихъ трудовъ по византологіи вообще. Особенно подробно достопочтенный авторъ останавливается на участіи папъ (Иннокентія III) въ 4-мъ крестовомъ походѣ и въ основаніи на развалинахъ Византійской имперіи — Латинской, на властолюбивыхъ притязаніяхъ и коварныхъ дѣйствіяхъ Иннокентія III, на его отношеніяхъ къ злодѣйствамъ крестоносцевъ при взятіи Константинополя и на утвержденіи его незаконной власти надъ Константинопольскою церковію. Здѣсь предъ нами выступаетъ живая, жизненно-правдивая характеристика Иннокентія III (а въ его лицѣ и папства вообще), основанная не только на византійскихъ извѣстіяхъ, но и, главнымъ образомъ, на письмахъ и посланіяхъ самого Иннокентія III. — За этимъ изслѣдованіемъ идутъ небольшія статьи — рѣчи, посвященныя памяти великихъ православныхъ просвѣтителей: свв. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія, знаменитаго ученаго патриарха Константинопольскаго Фотія, св. Стефана, апостола и просвѣтителя Пермскаго. Въ этихъ рѣчахъ-проповѣдяхъ, — изъ коихъ 2 (1 и 3-е) были читаны авторомъ на торжественныхъ собраніяхъ: одно — С.-Петербургскаго Славянскаго Обще-

ства и другое С.-Петербургскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ трогательными и назидательными церковно-историческими воспоминаніями соединенъ и глубоко-поучительный современно-жизненный интересъ, присущій вообще большей части произведеній досточимаго о. протоіерея. Для примѣра укажемъ, напр., на рѣчи, посвященныя памяти свв. Кирилла и Меодія, гдѣ авторъ, изобразивъ поучительныя черты изъ жизни свв. братьевъ (доброе ихъ христіанское воспитаніе въ семьѣ, ихъ трогательную братскую дружбу, правильное и глубокое религиозное ихъ образованіе, прискреннюю любовь къ Церкви и непреклонную твердость въ Православіи и проч.), обращается, далѣе, къ современной печальной дѣйствительности, представляющей въ своихъ церковно-общественныхъ явленіяхъ діаметральную часто противоположность всему этому. Здѣсь досточтимый о. протоіерей видитъ, напр., на Югѣ и Западѣ Европы всевозможныя ухищренія (правительственныя и религиозно-папистическія) со стороны католицизма для разстройства братскаго союза славянъ и отторженія ихъ отъ союза и общенія съ Православною Церковію; здѣсь взору представляется почти повсюду ослабленіе, а у многихъ совершенное разрушеніе семьи, увлеченіе космополитизмомъ, выражающееся, между прочимъ, въ современныхъ ужасахъ анархизма, затѣмъ ниспаденіе общества съ высшихъ облагораживающихъ идеаловъ, измельчаніе характеровъ, какое-то умственное разслабленіе, оскуднѣніе духовнаго религиознаго образованія и т. д. И взирая со скорбію на всѣ эти современныя явленія, проповѣдникъ снова съ чувствомъ обращается къ многопоучительной жизни первоучителей славянскихъ, указуя изъ нея слушателямъ соотвѣтственные достоподрожательные примѣры и уроки. — Изъ другихъ статей 2-го выпуска сочиненій прот. Смирнова достойны особеннаго вниманія 2 статьи его національно-патріотическаго характера, характеризующія автора, какъ истинно-русскаго человѣка и патріота, и вмѣстѣ какъ православнаго русскаго мыслителя: одна изъ этихъ статей посвящена памяти Императора Николая I (по поводу исполнившагося 25 іюня 1896 г. 100-лѣтія со дня его рожденія), а другая — памяти Императора Александра III. Въ послѣдней изъ нихъ, между прочимъ, помѣщены двѣ рѣчи о. прот. Смирнова, произнесенныя: одна — въ общемъ собраніи Славянскаго благотворительнаго Общества въ память Императора Александра III, а другая — въ первомъ засѣданіи Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память почившаго Царя-Миротворца. Обѣ эти рѣчи, въ свое время произведшія глубокое впечатлѣніе, при своей художественности, проникнуты теплымъ національно-патріотическимъ духомъ и прекрасно характеризуютъ великую, свѣтлую личность незабвеннаго Царя-Миротворца и глубокое ея нравственное значеніе.

Со стр. 151 вплоть до конца книги идутъ небольшія статьи, посвященныя памяти выдающихся почившихъ нашихъ архипастырей, пастырей, наставниковъ юношества, филантроповъ и другихъ церковно-общественныхъ дѣятелей, достойно и благоплодно послужившихъ православной русскаго церкви, — изъ числа каковыхъ

статей заслуживаетъ наибольшаго вниманія статья, посвященная памяти Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія, читанная 26-го сентября 1894 г. въ собраніи С.-Петербургскаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Третій выпускъ «Сочиненій протоіерея П. Смирнова», главнымъ образомъ, содержитъ его различныя слова, поученія и рѣчи, произнесенныя съ церковной кафедры по различнымъ случаямъ и предметамъ. Въ числѣ нихъ находимъ, напр., привѣтственныя рѣчи разнымъ архипастырямъ русскаго церкви, надгробныя слова и рѣчи; — рѣчи, произнесенныя предъ молебствіями и по различнымъ случаямъ, какъ-то: по случаю 35-лѣтія осады Севастополя, по случаю открытія и годовщинъ церк.-прих. школъ, по поводу 10-лѣтія со дня Высочайшаго учрежденія правилъ о. церк.-приходскихъ школахъ, предъ молебствіями въ лѣчебницѣ С.-Петербургскаго благотворительнаго Общества послѣдователей гомеопатіи, при освященіи зданій Общества спасенія на водахъ и др. рѣчи и поученія, занимающія въ общемъ болѣе половины выпуска. Кромѣ того, въ составъ 3-го выпуска сочиненій о. прот. Смирнова входятъ нѣкоторыя др. статьи разнообразнаго содержанія. Таковы, напр., статьи церковно-истор. описательнаго характера, напр.: «Исаакіевскій кафедр. соборъ въ С.-Петербургѣ», «Нарва и ея школа съ церковью», интересныя по сообщаемымъ о нихъ подробнымъ свѣдѣніямъ и снабженныя иллюстраціями; такого же характера статья, снабженная иллюстраціями: «День въ Черниговѣ», изображающая впечатлѣнія паломника при мощахъ новоявленнаго угодника Божія свят. Θεодосія, соединенныя съ нѣкоторыми историческими свѣдѣніями. Заслуживаютъ также вниманія статьи: «Истина нетлѣнія св. мощей» (по поводу открытій мощей св. Θεодосія), «Новое знаменіе милости Божіей (по поводу исцѣленія больнаго отрока предъ иконою Богоматери въ С. Петербургѣ, въ часовнѣ за Александро-Невскою Лаврою)», «Чудо милости Божіей» (по поводу событія 17 окт. 1888 г.), «Завѣтъ Царя Миротворца», «Помощь благовременная страждущимъ отъ неурожая» и т. д.

Всѣ эти разнообразныя и многочисленныя статьи, вошедшія въ составъ 3-го выпуска сочиненій о. прот. П. А. Смирнова отличаются живымъ интересомъ и прекраснымъ, изящно — простымъ изложеніемъ; весьма многія изъ нихъ, при этомъ, затрогиваютъ существенныя, назрѣвшіе церковныя вопросы и церковно-общественныя нужды. Такъ, въ статьѣ объ истинѣ нетлѣнія св. мощей достопочтенный авторъ говоритъ, между прочимъ, о маловѣрїи, обуявшемъ значительную часть нашего общества, въ особенности такъ называемаго образованнаго, о губительномъ вліяніи противной вѣрѣ науки, спутавшей православныя понятія, занесшей съ запада много чуждыхъ вѣрѣ идей, въ которыхъ трудно и едва ли возможно разобраться, о современныхъ колебаніяхъ вѣры, коими выясняется коренной недостатокъ нашего современнаго образованія, — именно, то, что, при множествѣ отрывочныхъ, крѣпкимъ сознаниемъ не связанныхъ, свѣдѣній изъ разныхъ областей жизни и науки, обнаруживается крайняя скудость образованія религиозна-

го — того, въ чемъ бы всѣ другія свѣдѣнія должны были находить центръ и основу. Глубоко поучительны разсужденія о. протоіерея въ полной современнаго интереса статьѣ: «Завѣтъ Царя-Миротворца» о томъ, что въ нашей исторіи знаменательно то, что на самыхъ первыхъ порахъ гражданской жизни народъ нашъ просвѣщается святою вѣрою, отсюда печать вѣры глубоко лежитъ на всѣхъ возрѣніяхъ и обычаяхъ, на всей жизни народа, и тотъ слой народа, который составляетъ основу его и гдѣ таятся еще непочатыя силы, есть и называется: христіане. «Монгольское иго,—говоритъ авторъ,—было тяжкимъ для насъ испытаніемъ, но, благодаря этой стѣнѣ, мы уберезены были отъ искушеній и прельщеній и затѣмъ потрясеній и катастрофъ папскаго запада. Когда вся Европа шла за папствомъ или противъ него, мы отрезвлялись, объединялись, сливались въ одно цѣлое.. Название—*Святая Русь* показываетъ, гдѣ сила ея, гдѣ основа ея жизни въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Къ русскому народу часто прилагаютъ название *новый Израиль*... и это полно глубокаго смысла. Чтѣ должна совершить Россія въ цѣляхъ Провидѣнія,—это лежитъ въ неисповѣдимыхъ его путяхъ, но явно и теперь предназначеніе Руси—быть хранительницею ввѣреннаго ей православія, быть просвѣтительницей народовъ, вошедшихъ въ составъ ея и тяготящихся къ ней, и, можетъ быть, вразумительницею самого Запада, заблудившагося на путяхъ своихъ»...—Въ томъ же выпускѣ своихъ сочиненій, о. протоіерей въ одномъ словѣ говоритъ рѣзкое, но разумно-авторитетное пастырское слово по поводу современнаго воспитанія дѣтей: проповѣдникъ изумляется, что никогда до сихъ поръ столько не говорилось о способахъ воспитанія, никогда, повидимому, такъ о немъ не заботились, какъ теперь, а между тѣмъ прежде дѣти были и религіознѣе, и правственнѣе, и почтительнѣе къ своимъ родителямъ. Отчего такое явленіе? Оттого, по мнѣнію проповѣдника, что если не порвалась совершенно, то значительно ослабла та живая и тѣсная связь, съ какою прежде велось это важное дѣло воспитанія, оттого, что прежде и родители и дѣти въ простотѣ сердца, съ покорностью любви слушались церкви и исполняли ея установленія, что первыя книжки у дѣтей были непременно церковныя, первыя движенія и мысли ихъ направлены были къ Богу, первыя чувства утверждены въ благочестіи и страхѣ Господнемъ. А нынѣ, при отсутствіи всего этого, къ воспитанію примѣняются самые изысканные и сложные способы, столь много тратится и трудовъ, и средствъ на образованіе, а между тѣмъ плоды жалкіе (стр. 138—139).—Такія же мысли проповѣдникъ раскрываетъ и въ др. своихъ рѣчахъ и словахъ о церк.-прих. школахъ (стр. 157—162, 163—167 и т. д.).

Въ 4-мъ выпускѣ сочиненій о. прот. П. А. Смирнова большая часть оригинальныхъ статей посвящена также школьному вопросу. Въ статьѣ: «Главная погрѣшность современной школы» — авторъ подробно разсматриваетъ гибельное ученіе Руссо, особенно о воспитаніи, который является главнымъ виновникомъ лжи и заблужденія, отуманившихъ Европу и грозящихъ ей гибелью и запустѣніемъ, о чемъ по поводу книги фран-

цузскаго писателя Ле-Пле «Основная конституція человѣческаго рода», говорится въ предшествующей статьѣ: «Основное заблужденіе нашего времени». Далѣе авторъ мимоходомъ касается знаменитыхъ педагоговъ Запада: Базедова, Песталоцци, Динтера, Дистервега, Фребеля и др. съ ихъ воспитательными системами невѣрія и безбожія, подъ вліяніемъ которыхъ въ Германіи виѣшнюю силу только пока держится въ школахъ преподаваніе «чего нибудь» и «какъ нибудь» изъ ученія о религіи и нравственности, а во Франціи преподаваніе Закона Божія совсѣмъ исключено изъ школьной программы начальныхъ и др. училищъ, и учителямъ запрещено, подъ страхомъ увольненія отъ должности, произносить имя Господа Спасителя.—На тѣхъ же лжеувлекающихъ, пагубныхъ западныхъ системахъ воспитанія, которыя печально отзывались своимъ вліяніемъ и на русской школѣ,—останавливаетъ свое вниманіе о. Смирновъ и въ другой своей статьѣ: «Школьная рознь», гдѣ мимоходомъ дается и характеристика лжелиберальныхъ вѣяній 60-хъ годовъ и отчасти современнаго направленія, а также значенія въ этомъ отношеніи царствованія императора Николая I-го. «Въ настоящее время,—говоритъ, между прочимъ, досточтимый авторъ,—все выше и выше поднимается ореолъ Императора Николая I-го, и многими усваивается ему наименованіе Великаго. Поистинѣ, надобно удивляться тому ясному взору, съ которымъ проникъ онъ въ угрожавшія Россіи опасности, и той силѣ воли, съ какою онъ сдерживалъ напоръ зла... Съ кончиною его какъ-бы распахнулись ворота... Вдругъ появилось множество педагогическихъ журналовъ, учебниковъ, учебныхъ пособій, переводовъ отдѣльныхъ книгъ, въ которыхъ идеи... (вышеупомянутыхъ и др.) педагоговъ новой школы были разнесены по всѣмъ уголкамъ земли русской и забралась въ самыя отдаленныя школы и школки... Все, что льститъ чувственности, что развязываетъ руки произволу, что благопріятствуетъ страстямъ, перенимается чрезвычайно легко. У насъ же давно замѣтна особенная склонность перенимать чужое, не разбирая, что хорошо и что худо»... Далѣе авторъ находитъ, что эта школа новаго направленія принесла къ намъ много хорошаго и въ смыслѣ облегченія обученія грамотѣ, и отчасти даже для уясненія нравственныхъ обязанностей родителей и воспитателей, но вмѣстѣ съ этимъ добрымъ прокралось въ школу и много худого, особенно въ преподаваніе Закона Божія. Коснувшись положенія этого дѣла на Западѣ подъ вліяніемъ Руссо, Базедова, Песталоцци и др. новыхъ педагоговъ,—авторъ замѣчаетъ, что съ той поры преобразование школъ довольно быстро стало приводить ихъ къ тому, что онѣ перестали быть христіанскими, такъ какъ имъ, капля за каплей, непримѣтно передавалось лжемысліе. Оставляя дальнѣйшія, вниманія заслуживающія, разсужденія о. прот. Смирнова въ этой статьѣ о церк.-прих. школахъ, переходимъ къ его о нихъ мысляхъ въ др. статьяхъ его, посвященныхъ этому вопросу въ томъ же выпускѣ его сочиненій. Таковы, напр., статьи: «Школа при церкви», «Церкви—школы», «Основные начала православной церк.-приходской и западно-европейской школы», въ послѣдней изъ каковыхъ выясняются

характеристическія черты церк.-приходской школы при сравненіи ея идей и порядковъ съ тѣми, которые утвердились за послѣднее время въ школахъ западныхъ, — причѣмъ въ возстановленіи церк.-прих. школы авторъ видитъ отвѣтъ нашей православной Церкви на тѣ суемудрія и заблужденія, которыя сбили школу на Западѣ съ ея вѣковыхъ устоевъ, а затѣмъ, главнымъ образомъ чрезъ школу, раздирають и губяють христіанство. — Въ другихъ своихъ статьяхъ церковно-школьнаго характера достопочтенный о. протоіерей Смирновъ болѣе специально касается вопроса о религіозномъ образованіи въ нашихъ школахъ и о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ, по поводу нѣкоторыхъ современныхъ школьныхъ вѣяній въ земствахъ, министерствѣ у насъ и за границей. Изъ таковыхъ статей большой современный интересъ представляетъ довольно подробная и обстоятельная статья: «Къ вопросу о преподавателяхъ Закона Божія въ народной школѣ», гдѣ доказывается, главнымъ образомъ, о необходимости имѣть ими непременно священниковъ, или кандидатовъ на священство, т. е. діаконѣвъ, псаломщиковъ, вообще кончившихъ семинарскій курсъ и готовящихся къ священству и высказываются опасенія по отношенію къ другимъ преподавателямъ Закона Божія, хотя бы даже и еще выше былъ поставленъ ихъ образовательный цензъ. Тому же вопросу посвящена статья: «Нѣсколько мыслей о религіозности», гдѣ говорится о первостепенной важности изученія Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ и свѣтскихъ, о надлежащей постановкѣ этого предмета въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, о прискорбномъ отрѣшеніи свѣтскаго общества отъ духовной среды, о разобщеніи школы съ церковью и печальныхъ плодахъ этого. Тѣхъ же вопросовъ касаются: «Рѣчь при заключеніи педагогическихъ курсовъ народныхъ учителей по предмету Закона Божія», гдѣ говорится объ отвѣтственныхъ задачахъ учителей этого предмета въ сельскихъ школахъ, и «Записка о популярныхъ чтеніяхъ изъ области Богословской науки», читанная въ октябрѣ 1881 г. въ собраніи членовъ Московской Комиссіи народныхъ чтеній предъ открытіемъ Богословскихъ публичныхъ чтеній преимущественно для свѣтскаго общества. Глубоко интересна и поучительна также статья: «Исторія одной сельской учительницы», гдѣ разсказывается и надлежащимъ образомъ правильно освѣщается дѣятельность одной неприванной народной учительницы — «благодѣтельница» народа, извѣстной г — жи А. Штевень съ ея извѣтами на православныхъ священниковъ въ дѣлѣ народоучительства, съ ея зловерными, негодными учителями, стараніями обратить учрежденныя ею церковныя школы въ земскія и крайне нежелательными опасными школьными вѣяніями, что и побудило епархіальный Нижегородскій училищный совѣтъ воспретить г-жѣ Штевень всякую школьную дѣятельность по открытію и организаціи школъ грамоты въ Нижегородской епархіи. Въ дѣйствіяхъ этой самозванной просвѣтительницы народа о. протоіерей видитъ стремленіе сѣять въ сельскихъ школахъ не доброе ученіе, а проводить идеи толстовцевъ, пашковцевъ и др. враговъ церкви и государства, и относить къ ней сло-

ва Спасителя о лжепророкахъ, приходящихъ въ овечьей одеждѣ, которые внутри суть волки хищные.

Далѣе въ 4 выпускѣ сочиненій о. П. А. Смирнова помѣщены различныя его рецензіи и отзывы, изъ которыхъ особенно интересны и обстоятельны отзывы по поводу энцикликъ папы Льва XIII го, а также отзывы его о словахъ и проповѣдяхъ покойнаго высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Сергія и архіепископа Харьковскаго Амвросія и нѣкоторыхъ изданій К. П. Побѣдоносцева. Эти рецензіи и отзывы (142 270) и заканчиваютъ 4-й выпускъ сочиненій досточтимаго о. протоіерея.

Привѣтствуя появленіе этого полезнаго и полнаго современнаго интереса и значенія изданія, желаемъ ему широкаго и успѣшнаго распространенія въ современномъ нашемъ обществѣ.

Н. С.

Изъ с. Новлянскаго, Бронницкаго уѣзда.

(Возложеніе ленты на икону Іерусалимскія Божіей Матери и поводъ къ тому).

(Корреспонденція).

31 января депутація отъ прихожанъ с. Новлянскаго явилась въ г. Бронницы для возложенія на Чудотворную икону Іерусалимскія Божіей Матери, находящуюся въ соборномъ храмѣ г. Бронницъ, цѣнной, изъ серебряннаго глазета съ золотымъ шитьемъ, ленты, сооруженной прихожанами означеннаго села въ память исполнившагося въ 1898 г. пятидесятилѣтія со времени избавленія ихъ отъ угрожавшей имъ эпидеміи холеры, свирѣпствовавшей въ 1848 г. повсемѣстно въ Россіи. Предъ поздней литургіей депутація чрезъ своего священника, возложила ленту на св. икону; послѣ же литургіи тѣмъ-же священникомъ отслуженъ былъ предъ Чудотворной иконой съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненіемъ молебень.

50 лѣтъ тому назадъ прихожане с. Новлянскаго по молитвамъ предъ чудотворною иконою Іерусалимскія Божіей Матери, постоянно находящейся въ соборномъ храмѣ г. Бронницъ, были избавлены отъ свирѣпствовавшей у нихъ въ приходѣ и повсемѣстно въ Россіи эпидеміи холеры. Лишь только чудотворная икона была принесена въ с. Новлянское, эпидемія въ приходѣ совершенно прекратилась. Видя столь явное чудо милости Божіей, прихожане с. Новлянскаго тогда же постановили ежегодно, въ 10-е воскресенье послѣ праздника св. Пасхи, приносить въ свой приходъ сію чудотворную икону.

Въ теченіе пятидесяти лѣтъ, съ 1848 по 1898 ежегодно, въ 10-е воскресенье послѣ праздника св. Пасхи, послѣ божественной литургіи изъ с. въ г. Бронницы отправляется крестный ходъ, сопровождаемый при колокольномъ звонѣ множествомъ народа. По дорогѣ, къ этому крестному ходу присоединяется крестный ходъ изъ с. Константинова, откуда направляется въ г. Бронницы, встрѣчаемый по дорогѣ духовенствомъ съ иконами и хоругвями всѣхъ попутныхъ церквей. Тоже самое бываетъ и на другой день, когда крестный ходъ направляется обратно въ с. Новлянское. Отраднѣе, — что,

въ этотъ день, во всѣхъ селеніяхъ, мимо которыхъ проходитъ крестный ходъ, не работаютъ, и весь народъ, отъ мала до велика, выходитъ на встрѣчу крестному ходу и провожаетъ его на извѣстномъ разстояніи, а многіе слѣдуютъ до с. Новлянскаго, — что когда въ лежащихъ на пути селахъ, останавливаютъ икону для служенія предъ нею общественнаго молебна, на эти молебны не только являются многіе изъ старообрядцевъ, но даже прикладываются къ сей св. иконѣ.

Кромѣ того, такъ какъ означенный крестный ходъ на протяженіи 25 верстъ обставляется особою торжественностію и совершается въ продолженіе пятидесяти лѣтъ къ ряду, то торжество сіе сдѣлалось общеизвѣстнымъ въ нашемъ уѣздѣ, и побывать на семъ торжествѣ народъ во множествѣ стекается за 20, 30 и болѣе верстъ.

Нельзя умолчать и о томъ, что пребываніе святыни въ приходѣ замѣтно влияетъ на поднятіе нравственно-религіознаго настроенія въ народѣ. — Во время пребыванія святыни въ приходѣ (въ теченіе шести дней), народъ охотнѣе посѣщаетъ храмъ Божій, во множествѣ присутствуетъ на молебнахъ, служимыхъ предъ сею святынею у каждаго дома, всюду замѣчается тишина, благоговѣйное настроеніе обывателей, отсутствіе какихъ либо увеселеній и пьянства.

Это торжество совершалось въ теченіе полувѣка; пожелаемъ, чтобы оно совершалось и еще многіе годы, все болѣе укрѣпляясь и принося достойные плоды!

А. В.

Публичныя Богословскія Чтенія.

Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній въ теченіе Великаго поста настоящаго года имѣетъ произвести слѣдующій рядъ чтеній въ залѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія на Никитской улицѣ.

СЕДЬМОЕ ЧТЕНІЕ 29 марта—понедѣльникъ.

Кандидата богословія *С. Д. Левитскаго*: «Идеалъ и дѣятельность».

Въ человѣкѣ есть неискоренимое стремленіе къ совершенству, заложенное въ немъ въ самомъ актѣ его творенія.

Два рода дѣятельности: одна видимая, духовная, другая — невидимая духовная.

Высшее назначеніе человѣка одухотворить внѣшнюю дѣятельность.

Постепенное ниспаденіе человѣка въ область чувственнаго бытія.

Научные успѣхи, сами по себѣ, не могутъ свидѣтельствовать о нравственномъ прогрессѣ: высота культуры не исключаетъ огрубѣнія мысли и чувства современнаго человѣка. Чтобы прогрессировать въ настоящемъ смыслѣ слова, человѣкъ долженъ вспомнить о высшей духовной дѣятельности и изъ нея почерпнуть идеалы для своей жизни и дѣятельности.

Понятіе объ идеалѣ и виды его (идеалы истины, добра и красоты).

Значеніе идеала для человѣка: онъ спасаетъ его отъ застоя и одухотворяетъ его дѣятельность. Идеалистъ наиболѣе способенъ къ мысли о необходимости признать существованіе высшаго абсолютнаго идеала, которому подчинены всѣ другіе.

Сущность абсолютнаго идеала есть любовь. Поэтому и дѣятельность человѣка, даже высшаго порядка, не имѣетъ, по слову апостола, безъ любви никакого значенія.

Невозможность для ограниченнаго существа достигнуть абсолютнаго совершенства не ведетъ къ отрицанію жизненнаго значенія христіанскаго идеала.

Вмѣсто 1-го апрѣля восьмое чтеніе будетъ 31 марта, въ среду, законоучителя *Покровскаго* «Буддизмъ предъ судомъ Евангелія».

ВОСЬМОЕ ЧТЕНІЕ 31 марта—среда.

Законоучителя Московскаго Коммерческаго училища, священника *І. І. Покровскаго*: «Буддизмъ предъ судомъ Евангелія».

Современная реставрація древняго буддизма. Успѣхи буддѣйской пропаганды въ культурно-христіанскихъ странахъ и въ частности въ Россіи. Два направленія въ пропагандѣ буддизма: 1) во имя такъ называемыхъ культурныхъ идей и либеральнаго прогресса; 2) во имя существеннаго будто-бы сходства буддѣйскихъ идей съ ученіемъ христіанскимъ. Контрафакція буддѣйскихъ идей. Роль отрицательной критической школы.

Положеніе христіанской апологетики относительно обоихъ направленій. Ограниченіе нашей задачи разсмотрѣніемъ тенденцій втораго направленія и постановка вопроса.

Сравнительный анализъ буддѣйскихъ идей и христіанскаго ученія по вопросамъ о Богѣ, о человѣкѣ, о грѣхѣ, о спасеніи. Въ частности обзоръ (сравнительное) буддѣйскаго ученія о нирванѣ, какъ конечной цѣли спасенія, о средствахъ спасенія — объективныхъ и субъективныхъ. Буддѣйская мораль и рефлексивный характеръ подвига, ведущаго къ нирванѣ.

Общая характеристика буддизма, какъ системы, существенно противоположной христіанству. Заключительные выводы.

Публичныя богословскія чтенія будутъ происходить въ залѣ Синодальнаго пѣвческаго училища на Никитской улицѣ. Начало чтеній въ 9 часовъ вечера. Цѣны мѣстамъ слѣдующія: три ряда кресель мѣста нумерованныя по 60 к. Стулья нумерованныя 40 к., мѣста на хорахъ, нумерованныя 20 к. Особой платы за платѣе не взымается.

Билеты разовые, а равно абонементы на кресла, стулья и хоры на всѣ десять чтеній можно получать ежедневно у швейцара Синодальнаго училища, въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ А. Ланга на Кузнецкомъ мосту и при входѣ въ залъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Пути покаянія. — Гармоническое соединеніе между върой и знаніемъ возможно только въ истинномъ христіанствѣ. — О такъ называемыхъ чудахъ діавола. — Собесѣдованіе со старообрядцами. — Московская хроника — Библиографія. — Изъ с. Новлянскаго, Бронницкаго уѣзда (Корреспонденція). — Публичныя Богословскія чтенія. — Объявленія.

Объявленія.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ БРОШЮРА

Свящ. В. Булгакова:
ПАСТЫРЬ, КАКЪ СОВЕРШИТЕЛЬ
ЛИТУРГІИ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

МОСКВА, 1899 года. Цѣна 15 коп. сер., съ
пересылкой 20 коп. сер.

При требованіи на 10 руб. сер. за пересылку не
платять.

Складъ изданія: При редакціи „Московск.
Церковн. Вѣдомост.“ и въ типографіи И. Ефимова,
на Больш. Якиманкѣ, собств. домъ.

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ ма-
газинахъ г. Москвы.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Хорошо исполняющая заказы церковныхъ кіотъ и ико-
ностасовъ, столярныхъ и позолотныхъ работъ Егора
Бозьмича Кузьмичева, находящаяся въ деревни Василь-
евское, Кульпинской волости, Волоколамскаго уѣзда,
Московской губерніи. Проекты и смѣты высылаются по
требованію немедленно. 2—0

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

для церковныхъ кадилъ можно
получать, въ С.-Петербургѣ,
Саперный пер., д. № 13, у П. Н. Бирюкова по 2 коп. за кру-
жокъ безъ пересылки. 9—1

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. ду-
ховнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, пре-
подавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вста-
вленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и
пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ при-
сутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова
подъездъ съ Петровки.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА
МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова

ВЪ МОСКВѢ.

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ:

ФИСГАРМОНИИ

ШИДМАЙЕРЪ, КАРПЕНТЕНЪ, БЕНТЪ и др. лучшихъ загра-
ничн. фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 190, 200,
225, 240, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, руб. и дороже.

!! НОВОСТЬ !! „ЭОЛІАНЪ-ОРГАНЫ“

Усовершенствованныя америк. фисгармоніи, имѣющія приспо-
собленіе для исполненія на нихъ различныхъ **ДУХОВНЫХЪ И**
СВѢТСКИХЪ пьесъ механическимъ способомъ — простымъ на-
жиманіемъ педалей.

Цѣны: 225, 300, 400, 500, 600, 700, 900 р. и дороже.

РОЯЛИ и ПИАНИНО Ю. Влонтнеръ, Э. Кавсъ, Бр. Дидерихсъ и другихъ лучшихъ фабрикъ.

РОЯЛИ отъ 550 руб. ПИАНИНО отъ 350 руб. и дороже.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа при покупкѣ вышеозначен. инструментовъ.

СТЕЛЫ, АРИСТОНЫ, ФЕНИКСЫ, МАНОПАНЫ, ПИАНО-МЕЛОДИКО, КОНЦЕРТО, и пр. механ. инструменты.

••• БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ДЛЯ НИХЪ ДУХОВНЫХЪ ПЬЕСЪ. •••

Скрипки, гитары, цитры, мандолины, гармоніи, флейты и всѣ другіе музыкальные инструменты
и принадлежности.

НОТЫ для ДУХОВНАГО, СВѢТСКАГО ПѢНІЯ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

••• Иллюстрированный преисъ-курантъ и каталоги пьесъ БЕЗПЛАТНО. •••

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

МОСКВА Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, В. Морская, № 34.

4—3